

about the need to change the paradigm of the country's spatial development and ensure its territorial balance. An increase in the level of demographic and investment attractiveness of the Siberians presented as a prerequisite for a new development trajectory.

Keywords: *Siberia, spatial development, Russian Federation, continental empire, development strategies.*

УДК 911.3

Дирин Д.А.

Тюменский государственный университет, г. Тюмень

«ГОРНЫЙ ФАКТОР»: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОРНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ

Аннотация. *В статье анализируются общие фундаментальные факторы и закономерности формирования, пространственной организации и функционирования культурных ландшафтов в горных территориях.*

Ключевые слова: *горные культурные ландшафты, фундаментальные закономерности формирования и развития, горные территории, природопользование, дихотомия «горы-равнина».*

Постановка проблемы. Вопросы природной детерминированности культурного развития и пространственной дифференциации культур обсуждаются со времен античности. Одним из наиболее ярко выраженных природных факторов, воздействующих на общественную организацию, является рельеф. Данная статья посвящена анализу фундаментальных закономерностей и региональных особенностей пространственной организации и динамики культурных ландшафтов в горах.

Под термином «культурный ландшафт» автор понимает территориальные системы жизнедеятельности локальных сообществ людей, в которых, в результате длительного взаимодействия и взаимоадаптации культура данного сообщества глубоко проникает во вмещающую ее природную среду (через систему расселения, хозяйственные угодья, сооружения и пр.), а природа проникает в культуру (в виде фольклора, религиозно-мифологических и космогонических представлений, специализации хозяйственной деятельности используемых в быту природных материалов, традиционного рациона питания и пр.). Культурный ландшафт мы рассматриваем как основную таксономическую единицу геокультурного пространства. Геокультурное пространство — иерархическая система, в которых геокультурные комплексы более высокого таксономического уровня включают комплексы, находящиеся на ступеньку ниже в иерархи-

ческой лестнице и, соответственно, более однородные. Признаками, позволяющими проводить (и уточнять) границы между культурными ландшафтами являются природная специфика территории, этническая принадлежность населения, его конфессиональные особенности, лингвистические характеристики, специфика природопользования и пр. Следует учитывать также и организацию пространства — наличие в нем культурно-исторических доминант и их «зон тяготения», а также коммуникационную сеть [5]. Еще один фактор, позволяющий уточнять геокультурные границы и помогающий в анализе эволюции культурных ландшафтов — топонимика территории [4].

Каждый горный регион, безусловно, уникален и его культурные ландшафты сформировались в особых природных, социально-экономических, культурно-исторических и геополитических условиях, что определяет его своеобразие. Однако попробуем выделить общие фундаментальные факторы формирования и развития горных культурных ландшафтов, определяющие их схожие черты.

Анализ природных культурно-географических особенностей горных стран, имеющих спектр высотных поясов от низкогорья до высокогорья, позволяет выделить несколько общих закономерностей природного характера, влияющих схожим образом на их культурогенез и организацию культурных ландшафтов.

Природная детерминированность разнообразия систем природопользования. Горные системы (особенно такие высокие как Гималаи, Гиндукуш, Каракорум, Тянь-Шань, Памир, Альпы, Кавказ, Алтай, Саяны, Алтай, Анды и др.) играют барьерную функцию в глобальной климатической циркуляции, отклоняя движение воздушных масс и перераспределяя осадки, что, зачастую, координальным образом сказывается на ландшафтной структуре территории. Так, например, Кавказ, перехватывает влагонесущие воздушные массы с Атлантики и его западный макросклон (выходящий к черноморскому побережью) имеет чрезвычайно высокое увлажнение, что способствует формированию здесь на нижних ярусах рельефа ландшафтов влажных субтропиков. В то же время, находящийся в ветровой тени восточный макрасклон Кавказа, выходящий к каспийскому побережью, занимают аридные ландшафты горных полупустынь и сухих степей. Таким образом, горные системы становятся природными рубежами между несколькими физико-географическими странами и климатическими секторами. Вместе с высотной поясностью и членением территории на систему горных хребтов и долин, это детерминирует высокое разнообразие природных условий в пределах одной горной страны. Следовательно, возникает необходимость разнообразных способов хозяйственной адаптации к этим

условиям. Так, при сочетании различных типов лесных, степных, полупустынных, луговых, тундровых и гляциально-нивалных ландшафтов в пределах одной горной страны, населяющие ее сообщества воспроизводят и соответствующие культурно-хозяйственные типы: охотничье-рыболовный, полукочевого, отгонно-пастбищного и стойлового животноводства, земледельческий и др. В свою очередь, будучи материальным фундаментом культурного ландшафта, система природопользования накладывает отпечаток на все прочие черты культуры. Таким образом, разнообразие природных ландшафтов в горах обеспечивает разнообразие типов культурных ландшафтов [3].

Высотная и временная дифференциация хозяйственной деятельности в горах. Высотная поясность в горах определяет комплексное хозяйство горцев и высотную дифференциацию хозяйственных угодий. Меняющиеся с высотой ландшафтные зоны предопределяют разные типы их хозяйственного использования и определенный режим хозяйственной деятельности, связанные с сезонными ритмами природы также дифференцированными по высотным поясам. Так, в большинстве высокогорных районов существует высотное деление пастбищ на летние, зимние и весенне-осенние; выделяются разновысотные угодья для сбора растений-дикоросов, причем на склонах разных экспозиций формируются хозяйственные угодья разной специализации. Использование разновысотных угодий одной специализации дифференцировано по времени. Например, в Центральном Алтае сбор черники на высоте 1500 м начинается через 7-10 дней после её сбора на высоте 1200-1300 м. Также выделяются разновысотные охотничьи угодья разной специализации.

Природнообусловленная низкая численность населения. Для большинства горных территорий (исключения представляют лишь горные районы экваториального и субэкваториального климата) характерна невысокая плотность населения, по сравнению с окружающими их равнинами. Это связано с относительно низкой естественной продуктивностью горных ландшафтов и их уязвимостью к антропогенному воздействию, а также труднодоступностью большей части территории. Физически лишь небольшая часть территории (обычно не более 15-20%) любого горного региона может быть оценена как благоприятная для заселения и ведения хозяйственной деятельности. Это относительно выположенные широкие участки речных долин, обеспечивающие возможность сооружения фундаментальных зданий и других объектов хозяйственной инфраструктуры без значительного риска негативных гравитационных процессов (камнепады, лавины и т.п.), а также пригодные для сооружения коммуникаций, обеспечивающих связь между населенными пунктами внутри горного региона и с внеш-

ним миром. Также, в горных системах средних и высоких широт лимитирующим фактором роста численности населения является климат высокогорья, характеризующийся, зачастую, экстремальными зимними условиями. Также для многих высокогорных стран зимой характерен высокий снежный покров, ограничивающий возможности животноводства и, соответственно, рост численности населения при преобладающем животноводческом типе хозяйства. Снег к тому же изолирует отдельные горные долины, делая невозможным преодаление перевалов. Что также не способствует заселению таких территорий.

Таким образом, горный рельеф определяет дискретность культурных ландшафтов этих территорий, удалённость друг от друга отдельных горных общин, что неизбежно ведет к постепенному усилению их индивидуальных черт.

Дихотомия «горы-равнина». Формирование и функционирование горных культурных ландшафтов нельзя рассматривать без учета влияния сопредельных с горами равнинных территорий.

Горные сооружения всегда представляют собой естественные препятствия для культурного взаимодействия разделенных ими равнинных территорий. Чаще всего культурные рубежи между культурными ареалами глобального масштаба (уровня культурных миров или цивилизаций) проходят именно по горным системам. Однако сами горы при этом становятся культурными экотонами — зонами взаимопроникновения разных культур. Так, Алтай находится на стыке периферийных зон нескольких культурных миров (цивилизаций): а) тюрко-монгольского буддистско-исламского кочевнического (Внутренняя Азия); б) славянохристианского земледельческого (Россия); в) тюркско-финно-угорского христианско-анимистического лесопромышленного (Сибирь). В его геокультурном пространстве сплелись элементы всех названных цивилизационных типов.

Гималайско-Карокорумская горная система является крупнейшим геокультурным рубежом между сино-конфуцианской, буддистской, исламской и индуистской цивилизациями. Альпы также стали зоной взаимодействия и взаимопроникновения элементов культуры германских протестантских, латинских и славянских католических народов со свойственными им элементами культурных ландшафтов.

Хотя горные сообщества часто ведут изолированный образ жизни, нельзя отрицать в их культурогенезе роль взаимодействия с жителями равнин.

В горах часто имеются природные ресурсы весьма редкие и потому очень востребованные на лучше заселенных и экономически более развитых равнинах. Поэтому на горные регионы часто претендуют различные политические или геокультурные субъекты. Так, обилие леса, водных ре-

сурсов и металлических руд на Алтае и в Саянах, а также в Тянь-Шане являло большую редкость и ценность для народов Внутренней Азии. На протяжении истории эти горные страны неоднократно становились объектом экспансии разных этнокультурных групп, привносивших свои элементы в культурные ландшафты данных территорий. Так, культурные ландшафты Кавказа формировались в условиях постоянно накатывавших волн завоевателей (скифы, аланы, тюрко-монголы и пр.), определивших многие ключевые особенности этногенеза, конфессиональных и хозяйственных особенностей этой территории. Также смена государственной принадлежности территории в результате военной или политической экспансии практически всегда отражается на особенностях организации и символике её культурных ландшафтов. Институциональный фактор является одним из важнейших в трансформации культурных ландшафтов.

Изолированность геокультурного пространства горных территорий. Геокультурное пространство горных регионов дифференцировано системой хребтов на отдельные ареалы в пределах речных долин и межгорных котловин с разной степенью изоляции. Этот фактор имеет несколько следствий. Во-первых, эти территории часто становятся убежищем для разного рода изгоев, скрывающихся от своих преследователей («природной крепостью» по терминологии Л. Гумилева), обеспечивая условия для того, чтобы пережить трудные времена, набраться силы и, возможно, вновь выйти на мировую историческую арену. Так, к примеру, осколки хунну, преследуемые сяньбийцами и китайцами укрылись в горах Тарбагатай и Алтай, где возродились уже как тюрки, создав мощный Тюркский каганат. Также Алтай становился убежищем для преследуемых правительством русских старообрядцев и других культурных сообществ, привносивших на новую территорию элементы своей культуры и создававших собственные этнокультурные ландшафты, соответствующие их представлениям и имеющим навыкам освоения пространства.

Во-вторых, изолированность определяет самобытность и сохранность местных локальных культур, но также и культурное отставание от более открытых территорий. Именно в горах чаще всего сохраняются уникальные этнокультурные сообщества и их традиционные культурные ландшафты. Например, такими уникальными народами-изолятами являются калашы в Гиндукуше, тофалары, сойоты и тоджинцы в Восточных Саянах, падаунги в Мьянме и Таиланде и др.

В-третьих, изолированность горных территорий от более экономически развитых равнин, характеризующихся высокой скоростью социальных процессов, определяет замедленные темпы культурной диффузии в горах. Но при этом ее результаты более стабильны.

Таким образом, пространственная изолированность горных территорий способствует их высокому этнокультурному разнообразию, а также сохранению культурных реликтов и воспроизводству традиционных форм культурных ландшафтов.

Периферийность и социально-экономическая отсталость горных территорий по отношению к культурно-цивилизационным и экономическим центрам. Горы в силу сложностей освоения почти всегда являются периферийными пространствами относительно центров расселения и социально-экономической активности. Слабая внутритранспортная освоенность, удаленность от крупных международных коммуникаций, отсутствие современных предприятий определяет более низкий уровень жизни, чем на равнине. Воспроизводство традиционных типов природопользования и аграрное перенаселение во многих горных странах определяют их социально-экономическую отсталость и маргинальность, отток населения и массовость социальных девиаций (пьянство, наркомания, преступность), разрушающих культурные ландшафты.

Относительная стабильность природных условий в горах. Не смотря на уязвимость горных ландшафтов и большую величину графитационной энергии в горах, тем не менее, естественная динамика природной среды здесь более сглажена, чем на равнине. Так, вызванные цикличностью солнечной активности изменения климата не так катастрофичны для хозяйственной деятельности, как на равнине (особенно в доиндустриальную эпоху). К примеру, аридизация климата приводила к «выгоранию» пастбищ на равнинах Великой евразийской степи, голоду и великим переселениям народов, сопровождавшихся масштабными войнами. В то же время расположенные на периферии Внутренней Азии Алтай, Саяны, Тянь-Шань не испытывали столь резкого ухудшения условий хозяйствования. Изменение климата чаще приводило лишь к смещению высотных поясов ландшафтов, что требовало только выработки новых маршрутов кочевания и некоторой адаптации режима природопользования. Более того, аридизация климата в ряде горных районов даже улучшала условия животноводства, в результате уменьшения мощности снежного покрова зимой и расширения зимних пастбищ, которые, зачастую, и являются главным лимитирующим фактором поголовья домашних животных. Объем речного стока в горах, часто зарегулирован ледниками. Даже в условиях иссушения климата животноводство в горах практически не страдает от недостатка водоемов, так как ледники тают более активно и речной сток значительно не меняется, а иногда даже увеличивается [1].

Итак, природная динамика оказывает меньшее влияние на трансформацию культурных ландшафтов в горах, чем на равнинах. Однако, опять-таки,

в контексте дихотомии «горы-равнины» следует отметить, что изменение природных условий на равнине в доиндустриальном обществе провоцировало массовые миграции. Когда в степях Внутренней Азии наступала засуха, окружающие их горные регионы становились привлекательным местом для кочевников, в связи с чем в них происходила смена культур (за счет ассимиляции, смешения или вытеснения одних народов другими). Следовательно, волны культурогенеза в горах часто могут быть увязаны с динамикой климата [2].

Выводы. Несмотря на уникальность культурных каждой горной системы, сложившихся в специфических природных, социально-экономических, этно-культурных, конфессиональных, исторических и геополитических условиях, все горы мира имеют и схожие черты, накладывающие отпечаток на фундаментальные закономерности формирования, пространственной организации и функционирования культурных ландшафтов.

Среди ключевых особенностей горных территорий, оказывающих влияние на культурогенез и формирование культурных ландшафтов наиболее выраженными являются следующие: природная детерминированность разнообразия систем природопользования; высотная и временная дифференциация хозяйственной деятельности; природно обусловленная низкая численность населения; системные связи с окружающими равнинными территориями (дихотомия «горы-равнины»); изолированность геокультурного пространства; периферийность и социально-экономическая отсталость в сравнении с равнинами; Относительная стабильность природных условий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Быкова В.А., Быков Н.И. Природные условия Юго-Восточного Алтая и их роль в жизни общества в пазырыкское время. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 2014. 186 с.
2. Быков Н.И., Быкова В.А. Колебания климата и смена материальных культур на Алтае // Алтае-Саянская горная страна и история освоения ее кочевниками. Барнаул, 2007. С. 6-8.
3. Дишин Д.А. Этнокультурные ландшафты Алтая: особенности формирования, пространственной организации и развития // Вопросы географии. 2014. №138. С. 327-345.
4. Туровский Р.Ф. Культурные ландшафты России. М.: Институт природного и культурного наследия, 1998. 210 с.
5. Калущков В.Н. Ландшафт в культурной географии. М.: Новый хронограф, 2008. 320 с.

**"MOUNTAIN FACTOR": FUNDAMENTAL PATTERNS
OF FORMATION AND FUNCTIONING OF MOUNTAIN
CULTURAL LANDSCAPES**

Annotation. *The article analyzes the general fundamental factors and patterns of formation, spatial organization and functioning of cultural landscapes in mountainous territories.*

Keywords: *mountain cultural landscapes, fundamental patterns of formation and development, mountain territories, nature management, dichotomy "mountains-plain".*

УДК 911.3

Дружинин А. Г.

*Северо-Кавказский НИИ экономических и социальных проблем
Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону;
Институт географии Российской академии наук, г. Москва*

**СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ГЕОГРАФИЯ:
ПОТЕНЦИАЛ И ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ
В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ**

Аннотация. Охарактеризовано современное состояние социально-экономической географии в России (с акцентом на научные кадры, включая их численность, квалификацию, а также специализацию). Сформулированы приоритетные задачи развития российской социально-экономической географии с учётом планетарных геополитических, геоэкономических, технологических, социокультурных и экологических изменений.

Ключевые слова: общественная география, глобальные проблемы, Россия, Евразия.

Введение. Эволюция науки (в её национально, территориально очерченных форматах) — неотделима от судеб, исторических траекторий соответствующих народов, стран, цивилизаций, равно как и кросс-культурных взаимодействий. Укоренившись в нашей стране с середины XVIII столетия [1] в общем потоке идущих с Запада геокультурных заимствований [2], экономико-географические исследования, обретя далее собственную «почву» и специфику [3], последовательно развивались в логике расширения и «уплотнения» российского пространства, роста геостратегического потенциала России (СССР), коррекции её позиций и интересов. Три постсоветских десятилетия были ознаменованы очередным кардинальным изменением